

Гарипов Тимур Ильгизович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В
ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЕГО
УЧАСТНИКАМИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
Федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Малков Виктор Павлович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации и ТАССР

Официальные оппоненты: **Лобанова Любовь Валентиновна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный
университет», заведующая кафедрой уголовного
права

Вотчель Нелли Рашидовна
кандидат юридических наук, доцент,
ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и
права (г. Казань)», заместитель декана
юридического факультета по научной работе

Ведущая организация: **ФБГОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»**

Защита состоится «25» марта 2016 года в «___» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.32 при Казанском (Приволжском)
федеральном университете по адресу: 42008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
ауд.335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
и на сайте КФУ www.kpfu.ru.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных
сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Тюрина Н.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правосудие является необходимым элементом каждого государства, поскольку оно способствует разрешению социальных конфликтов между гражданами, а также между юридическими лицами и государством в лице его органов. Суд является независимым органом государственной власти и единственным субъектом, осуществляющим правосудие в Российской Федерации, полномочным в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством Российской Федерации принимать решения по конституционным, гражданским, административным и уголовным делам.

Судебное производство и разрешение уголовного дела по существу предваряет процессуальная деятельность органов предварительного расследования по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Процессуальная деятельность органов предварительного расследования во взаимодействии с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность направлена на создание условий для вынесения законного, обоснованного и справедливого окончательного судебного решения.

Актуальными представляются проблемы организации и осуществления правосудия по уголовным делам, вопросы реализации уголовной ответственности, защита прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Проблема противодействия преступлениям в сфере правосудия по уголовным делам, относится к числу важнейших задач государства в области борьбы с преступностью. Подобного рода преступления наносят значительный ущерб личности, ведут к нарушению основных прав и законных интересов человека, а так же затрагивают интересы общества и государства. Так, Президент Российской Федерации В.Путин в своем ежегодном послании Федеральному

Собранию от 4 декабря 2014 года указал на необходимость новых подходов в работе надзорных, контрольных и правоохранительных органов¹.

Спорная формулировка текста отдельных статей главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» (ст.ст. 299-301) привела к неоднозначному официальному и доктринальному толкованию и ошибкам в следственно-судебной практике применения уголовного закона об ответственности за преступления, совершаемые в сфере процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации.

Количество зарегистрированных в последние годы преступлений против правосудия, совершенных в отношении установленного порядка производства предварительного расследования невелико. В то же время данные криминологических исследований свидетельствуют², что подавляющая часть этих преступлений не выявляется, а лица их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности. Так, с 2011 по 2014 годы³ включительно к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений привлечены 231 следователь органов внутренних дел⁴, 34 следователя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков⁵, 44 следователя Следственного комитета Российской Федерации⁶, 1 следователь Федеральной службы безопасности⁷.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 году за совершение преступлений против правосудия были осуждены 8 прокуроров, 21 следователь и дознаватель и 16 иных сотрудников правоохранительных органов, в 2014 году осуждено 53 должностных лица указанных категорий⁸.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // «Российская газета», N 278, 05.12.2014.

² Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: автореф. канд. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Волошина О.П. - М., 2010. – 24 с.

³ Интервью Председателя Следственного Комитета РФ А. Бастрыкина // «Российская газета», №4, 14.01.2015.

⁴ Далее - ОВД

⁵ Далее - ФСКН

⁶ Далее - СК РФ

⁷ Далее - ФСБ РФ

⁸ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (Дата обращения 06.02.2015 г.)

Невозможность точного уяснения смысла правовых норм, содержащихся в главе 31 УК РФ, отождествление в следственно-судебной практике преступного деяния с правоприменительной ошибкой, злоупотреблением правом или с объективно-противоправным деянием, которое не влечет за собой уголовную ответственность должностных лиц или иных лиц, посягающих на нормальный порядок отправления правосудия, свидетельствует о наличии проблем правового свойства в формулировках, используемых в диспозициях данных статей уголовного законодательства РФ.

Особую актуальность настоящее исследование приобретает в силу последних изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, согласно которым законодатель усиливает уголовную ответственность сотрудников ОВД за совершение умышленных преступлений (Федеральный закон №155-ФЗ от 22 июля 2010 года⁹), расширяет субъектный состав некоторых преступлений против правосудия (Федеральный закон № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года¹⁰), создает институт дознания в сокращенной форме в рамках досудебного производства (Федеральный закон №23-ФЗ от 4 марта 2013 года в ред. 28.12.2013 г.¹¹) и вносит другие изменения, касающиеся порядка фиксации (депонирования) доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Кроме того, в рамках данной работы на доктринальном уровне комплексно исследуются преступления против правосудия, посягающие на установленный порядок реализации задач должностных лиц органов предварительного расследования, как «изнутри», то есть совершаемые компетентными на то должностными лицами, так и «извне», совершаемые иными участниками уголовного судопроизводства и заинтересованными лицами.

Степень научной разработанности темы. Существенный вклад в разработку проблематики уголовной ответственности за преступления против

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30, ст. 3986.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49, ст. 6752.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9, ст. 875.

правосудия внесли С.А. Алтухов, В.Д. Арсеньев, М.И. Бажанов, И.С. Власов, А.В. Галахова, М.Р. Гарафутдинов, А.В. Гриненко, А.С. Горелик, С.А. Денисов, А.П. Кузнецов, Ю.И. Кулешов, Я.М. Кульберг, Л.В. Лобанова, Г.П. Лозовицкая, П.А. Лупинская, В.П. Малков, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская, В.В. Сверчков, М.С. Строгович, В.В. Устименко, А.И. Чучаев и др.

Исследованию проблем уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия за последние годы было уделено внимание многих авторов. Среди подобных диссертационных исследований можно выделить работы Зацепиной Е.М. «Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства» (г. Ульяновск, 2005 г.), Харисова К.Н. «Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества» (г. Казань, 2004 г.), Подшибякина А.Н. «Уголовно-правовая охрана уголовно-процессуальных отношений, связанных с отправлением правосудия: теоретико-прикладной анализ» (г. Нижний Новгород, 2007 г.), Рудова М.В. «Уголовно-правовые средства охраны истины в уголовном судопроизводстве» (г. Владивосток, 2002 г.), Емеевой Н.Р. «Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов» (г.Казань, 2005 г.), Асликсяна С.Э. «Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия» (г. Москва, 2003 г.), Курбанова М.М. «Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса» (г. Махачкала, 2001 г.), Кабашного И.Н. «Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов внутренних дел» (г. Саратов, 2005 г.), Коробейникова А.А. «Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» (г. Ставрополь, 2003 г.), Бобракова И.А. «Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы» (г. Москва, 2005 г.), Чайки К.Л. «Уголовно-правовая охрана безопасности личности в

уголовном судопроизводстве» (г. Ульяновск, 2004 г.), Байсалуевой Э.Ф. «Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование: квалификация, ответственность» (г. Тюмень, 2006 г.), Саркисян К.А. «Уголовно-правовые меры обеспечения участия потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве» (г. Тюмень, 2007 г.), Мытарева М.В. «Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД» (г. Нижний Новгород, 2009 г.), Волошиной О.П. «Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших» (г. Москва, 2010 г.), Кондратьева А.Н. «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование» (г. Орел, 2009 г.) и др.

Проблема уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия рассматривалась многими правоведами в рамках отдельных диссертационных исследований. Однако, подобные исследования, как правило, не учитывали специфику стадий уголовного судопроизводства. В некоторых исследованиях рассматривался лишь уголовно-правовой аспект проблемы (диссертации Подшибякина А.Н., Рудова М.В. и др.). Отдельные исследователи главным образом акцентировали внимание на рассмотрении должностных преступлений против правосудия, при этом преступления против правосудия, посягающие на общественные отношения «извне» не рассматривались (диссертации Емеевой Н.Р., Байсалуевой Э.Ф., Мытарева М.В. и др.)

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – составляют уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, нормы уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся

регламентации производства предварительного расследования, некоторые положения федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных министерств и ведомств, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство царской России и РСФСР и зарубежных государств, специальная литература, материалы следственно - судебной практики 12 субъектов Российской Федерации, касающиеся уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершенных на стадии предварительного расследования, а также статистические данные и результаты социологических исследований, проведенных диссертантом.

Целью диссертационного исследования является комплексное и системное исследование вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия в отношении установленного порядка производства предварительного расследования и разработка на его основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства и необходимых мер противодействия и предупреждения исследуемой категории преступлений.

Исходя из цели диссертационного исследования, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть процессуальный статус лица производящего предварительное расследование и некоторых его элементов, с целью правильного понимания признаков субъекта при квалификации преступлений против правосудия и иных должностных преступлений;

- исследовать историю развития отечественного уголовного законодательства, об уголовной ответственности за совершение преступлений против установленного законом порядка производства предварительного расследования и провести его ретроспективный анализ с целью совершенствования действующих уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия;

- провести сравнительно-правовой анализ норм зарубежного и отечественного законодательства об уголовной ответственности участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях;
- раскрыть общую уголовно-правовую и криминологическую характеристику преступлений, посягающих на установленный порядок производства предварительного расследования, разработать авторское определение и классификацию указанной категории преступлений;
- исследовать уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия, совершаемых как «изнутри», так и «извне», на основании этого исследования предложить совокупность мер уголовно-правового характера, направленных на совершенствование уголовной ответственности за совершение указанной категории преступлений;
- установить криминологический портрет личности преступника, совершившего преступление против правосудия на стадии предварительного расследования и выявить основные признаки личности потерпевшего от данных преступлений;
- внести научно обоснованные предложения по совершенствованию мер противодействия и предупреждения преступлений, совершаемых участниками уголовного судопроизводства в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу;

Методология и методика исследования. Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляют такие общенаучные и частнонаучные методы познания как диалектический и исторический материализм, анализ и синтез, метод научного моделирования, сравнительно-правовой анализ, системный метод, позволивший рассмотреть преступления, посягающие на установленный порядок производства предварительного расследования как элемент системы процессуальных и дисциплинарных правонарушений в уголовном судопроизводстве, а также методы эмпирического уровня познания (анкетирование, интервьюирование, уголовно-статистический, обобщения судебно-следственной практики).

Нормативно-правовую базу исследования составили: основные положения Конституции РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное и административное законодательство, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств, правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Теоретической основой диссертации являются научные труды отечественных правоведов прошлого века и современности, научные статьи в периодических изданиях, монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, посвященных уголовно-правовым и криминологическим аспектам уголовной ответственности за совершение преступлений против правосудия.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили материалы судебной практики Верховного Суда РФ и РТ, судов общей юрисдикции Российской Федерации и Республики Татарстан за 2000 – 2015 гг., публикации в средствах массовой информации, материалы 96 уголовных дел, возбужденных в РФ по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ «Преступления против правосудия», статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, информационного центра МВД России по Республике Татарстан, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а так же результаты социологического опроса осужденных (116 респондентов), следователей и дознавателей территориальных подразделений МВД РФ по РТ (114 респондентов), следователей подразделений Следственного комитета РФ по РТ и г. Казани (95 респондентов), сотрудников Прокуратуры Республики Татарстан (84 респондента).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что с учетом изменений уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и административного законодательства последних пяти лет осуществлено комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических средств, направленных на реализацию задач должностных

лиц органов предварительного расследования и на основании этого сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и мер противодействия и предупреждения преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Научная новизна диссертационного исследования отражена также в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Под преступлениями, посягающими на установленный порядок производства предварительного расследования, следует понимать запрещенные уголовным законом, виновные, общественно опасные деяния, совершаемые участниками уголовного судопроизводства стороны обвинения и защиты, а также иными заинтересованными лицами, в связи с осуществлением ими своих процессуальных прав и обязанностей в период предварительного расследования по уголовному делу и при производстве процессуальных и следственных действий;

2. Стажер, претендующий на должность следователя или дознавателя, помощник следователя и практикант не являются субъектами преступлений против правосудия, ввиду отсутствия у них признаков специального субъекта. Данные лица могут подлежать уголовной ответственности в случаях фактического наличия в их действиях признаков иных составов преступлений, например против жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина;

3. В ходе исследования, установлено, что распространенной формой противодействия предварительному расследованию является невыполнение соответствующими адресатами законных требований следователя, дознавателя или прокурора. Невыполнение требований изложенных в представлении следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, неявка для допроса по повестке, немотивированный отказ от участия в следственном действии в качестве понятого могут способствовать волоките при производстве предварительного расследования, помешать

скорейшему раскрытию преступления, установлению похищенного имущества, а так же ущемлению прав потерпевшего на возмещение причиненного ущерба. С целью предупреждения невыполнения законных требований следователя и дознавателя при производстве предварительного расследования, наиболее целесообразным может быть введение в гл.31 УК РФ нового состава преступления с административной преюдицией в следующей редакции:

«Статья 294¹ Неоднократное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя

Злостное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу, если это деяние совершено неоднократно, -

наказывается ... (преступление средней тяжести)

Примечание. Злостным невыполнением законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования по уголовному делу, признается невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в течение ста восьмидесяти дней»;

4. Предлагается часть 2 ст.307 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком «либо совершенные по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности».

5. В связи с тем, что большинство преступлений против правосудия, субъектами которых являются должностные лица органов предварительного расследования, совершаются по мотиву ложно понятых интересов службы, названный мотив предлагается включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ч.1 ст. 61 УК РФ). Реализация данного положения могла бы

способствовать возможности судов индивидуализировать назначаемое наказание в зависимости не только от формы вины совершенного деяния, но и от мотива.

6. С целью декриминализации деяний, связанных с формальным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, не имеющих общественной опасности, целесообразно исключить ст.303 «Фальсификация доказательств» из УК РФ и включить данную норму в ст.ст.299,300 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков, раскрыв содержание данного понятия в примечании к ст.299.

7. В ст.ст.299,300 УК РФ вместо понятия «уголовная ответственность» целесообразно использовать термин «уголовное преследование» и изложить указанные статьи в следующей редакции:

«Статья 299 Заведомо незаконное уголовное преследование»

1. Заведомо незаконное уголовное преследование –
наказывается... (преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, –
наказывается ... (тяжкое преступление)

Примечание. Под фальсификацией доказательств в статьях 299, 300, 306 настоящего Кодекса понимается подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, результатов оперативно-разыскной деятельности, а равно их умышленное, изъятие, сокрытие или уничтожение.

Статья 300 Незаконный отказ от уголовного преследования

1. Принятие незаконного решения об отказе от уголовного преследования лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или дознавателем, -

наказывается...(преступление средней тяжести)

2. То же деяние, соединенное с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, -

наказывается...(тяжкое преступление)»

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Сформулированные и обоснованные в данном диссертационном исследовании предложения и рекомендации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблематики уголовной ответственности за преступления против правосудия, при совершенствовании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной деятельности органов внутренних дел и предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также при повышении квалификации работников данных органов.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, при разработке специальных курсов, учебных пособий и учебных программ, методических материалов и преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология» и «Уголовно-процессуальное право» в образовательных организациях юридического профиля.

Степень достоверности диссертационного исследования

детерминирована комплексным использованием теоретического, нормативно-правового и эмпирического базиса.

При разработке практических предложений о совершенствовании уголовного законодательства широко использовался сравнительный анализ отечественного законодательства, практики его применения с законодательством зарубежных стран. Все это позволило обоснованно аргументировать положения, выносимые на защиту и сформулировать практические рекомендации.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на совместном заседании кафедры уголовного права и кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России. Результаты научного исследования докладывались и проходили обсуждение на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также используются в ходе учебного процесса в Казанском юридическом институте МВД России.

Основные положения диссертации отражены в 12 опубликованных статьях, в том числе в 5-ти из них в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Диссертация изложена на 221 страницах текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности. Определяются объект, предмет, цели и задачи исследования. Раскрывается методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая базы данного научно-квалификационного исследования, а также его научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются теоретические положения и практические рекомендации, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общетеоретические вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие досудебных стадий уголовного судопроизводства и процессуального статуса их участников» рассматриваются вопросы, касающиеся понятия досудебных стадий уголовного процесса, а так же уголовного процессуальной регламентации деятельности участников досудебного производства.

Отмечается, что к досудебным стадиям уголовного судопроизводства относятся стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Диссертантом проанализированы основные научные позиции процессуалистов (М.С. Строговича, К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова, П.А. Лупинской) о понятии досудебных стадий уголовного судопроизводства, а также

об их задачах и участниках. Сделан вывод об основополагающей роли предварительного следствия как дифференцированной формы стадии предварительного расследования.

Отмечается, что процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, представляет собой систему, состоящую из функций, прав, обязанностей и полномочий, а так же ответственности. Соискатель приходит к выводу о важнейшей роли следователя и дознавателя на досудебных стадиях уголовного процесса. Основной процессуальной функцией лица, осуществляющего предварительное расследование, является функция обвинения. Понятия процессуальной функции следователя, дознавателя и уголовного преследования, соотносятся соответственно как форма и содержание.

Процессуальная самостоятельность – как атрибут процессуального статуса следователя закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве не в достаточной степени. Некоторые ведомственные нормативные правовые акты противоречат положениям действующего УПК, тем самым препятствуя реализации процессуальной самостоятельности следователя, как ключевого участника досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Изучение нормативных правовых актов регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, показало, что статус следователей различных ведомств (ОВД и СК РФ) по разному регламентируется, и включает в себя вопреки положениям УПК РФ, более широкий объем полномочий, по сравнению со следователями других ведомств.

С целью единообразного понимания процессуального статуса должностного лица органа предварительного расследования предлагается следующее определение этого понятия. Лицо, производящее предварительное расследование - это должностное лицо правоохранительного органа, постоянно, временно либо по специальному полномочию, осуществляющее в соответствии с контрактом и должностными инструкциями функцию обвинения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Понятие и виды преступлений совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их общая характеристика» раскрывается общая уголовно-правовая характеристика изучаемой группы преступлений.

Обосновывается социальная обусловленность уголовно-правовой охраны правосудия.

Изучив общие признаки преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, автор формулирует определение данной группы преступлений (см. положение №1, выносимое на защиту).

Диссертантом проанализированы основные классификации преступлений против правосудия, разработанные правоведами (Ш.С. Рашковской, Я.М. Кульбергом, Л.В. Лобановой) и предложен авторский вариант классификации преступлений против правосудия, совершаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Отмечается бланкетный характер норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Анализируются основные объективные и субъективные признаки изучаемой группы составов преступлений.

В результате проведенного анализа научных позиций о понятии признаков специального субъекта преступлений против правосудия, автор приходит к выводу об отсутствии таких признаков у стажеров и практикантов, претендующих на замещение должности следователя и дознавателя (см. положение №2, выносимое на защиту).

В третьем параграфе «История развития законодательства России об уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» проводится историко-правовой анализ данных преступлений. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за преступления против

правосудия на досудебных стадиях можно условно разделить на несколько этапов.

К первому этапу развития уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия необходимо отнести период до Судебной реформы 1864 года.

Данный этап развития характеризовался отсутствием досудебных стадий уголовного судопроизводства в современном их понимании.

Устанавливалась ответственность за посягательство на жизнь должностных лиц отправляющих правосудие (ст.6 Новгородской Судной грамоты, ст.1 Краткой редакции Русской Правды).

Судебники 1497-1550 гг. устанавливали ответственность за вынесение заведомо неправосудного решения, заведомо ложный донос, оскорбление участников уголовного судопроизводства.

В Соборном Уложении 1649 года была предусмотрена ответственность за дачу заведомо ложных показаний, незаконное освобождение из-под стражи и посягательства на неприкосновенность чести и достоинства судей.

Второй этап развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия на досудебных стадиях охватывает период после Судебной реформы 1864 г. до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Данный период характеризуется появлением досудебных стадий уголовного судопроизводства. Предварительное расследование осуществлялось судебным следователем. В Уголовном уложении 1903 года содержалось более 25 статей о преступлениях против правосудия.

К третьему этапу относится период после Октябрьской революции 1917 года до принятия УК РСФСР 1960 г. Так, 22 ноября 1917 г. был принят Декрет о суде №1, которым почти полностью была ликвидирована царская судебная система и система предварительного следствия. В УК РСФСР 1922 г. не было отдельной главы, посвященной преступлениям против правосудия, однако частично данные нормы содержались в главе о должностных преступлениях.

Четвертый этап развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, характеризуется выделением правосудия в качестве отдельного объекта уголовно-правовой охраны. УК РСФСР 1960 г., предусматривал отдельную главу, включающую в себя уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия.

Пятый этап характеризуется принятием УК РФ 1996 года, в котором глава 31 «Преступления против правосудия» осталась практически в неизменном виде.

В четвертом параграфе «Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного процесса по уголовному законодательству зарубежных государств» проводится анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия.

В уголовном законодательстве Германии и Франции нормы о преступлениях против правосудия на досудебных стадиях уголовного процесса располагаются в разных разделах уголовных кодексов. К наиболее тяжким преступлениям против правосудия законодатели данных государств относят посягательства связанные с нарушением личной свободы и неприкосновенности.

УК Италии 1930 г. содержит отдельный раздел «О полицейских проступках», посвященный должностным преступлениям и проступкам сотрудников правоохранительных органов, в том числе и в сфере досудебного производства по уголовному делу.

Уголовное законодательство США и Великобритании также содержит нормы о преступлениях против правосудия, однако отсутствие кодифицированных источников в данных странах, обусловило отсутствие консолидации вышеуказанных норм.

В законодательных источниках зарубежных государств уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия, как правило, не выделяются в рамках самостоятельных глав или разделов (Германия, Франция, Швеция, Япония, Дания).

Субъект преступлений против правосудия не конкретизирован (Дания; Аргентина, Швеция) либо имеется указание на специальный субъект (Германия, Швеция, США).

За совершение преступлений против правосудия зарубежный законодатель предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности (Австрия, Швеция), либо обстоятельства, смягчающие наказание (Швеция).

Вторая глава «Юридический анализ составов преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Преступления против правосудия, совершаемые участниками уголовного процесса, призванными содействовать производству по уголовному делу в досудебных стадиях или иными заинтересованными лицами» рассматриваются некоторые вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия, посягающие «извне» на общественные отношения, возникающие по поводу производства по уголовному делу на досудебных стадиях.

Автором обосновывается мнение о том, что формулировка, изложенная в ч.2 ст.294 УК РФ в части касающейся всесторонности, полноты и объективности расследования уголовного дела является некорректной, ввиду несоответствия уголовно-процессуальному законодательству и подлежит исключению из диспозиции указанной нормы.

Указание в ч.2 ст. 294 УК РФ на вмешательство в деятельность, прокурора, следователя и лица, производящего дознание в какой бы то ни было форме и наряду с этим наличие в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия» других норм, предусматривающих ответственность за отдельные формы такого вмешательства, могут дезориентировать правоприменителя. В связи с этим, по мнению диссертанта, будет целесообразным дополнить ч. 2 ст. 294 УК РФ после слова «форме» словами «за исключением действий, предусмотренных ст. ст. 295, 296, 302, 303, 308 и 309 настоящего Кодекса».

Проанализировав следственную практику по уголовным делам различных категорий, автор приходит к выводу об общественной опасности деяний, связанных с злостным неисполнением законных требований суда, прокурора, следователя и дознавателя. С целью предупреждения невыполнения законных требований следователя и дознавателя при производстве предварительного расследования, наиболее целесообразным будет ввести в гл.31 УК РФ ст. 294¹ «Неоднократное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя или дознавателя» (см. положение № 3, выносимое на защиту).

Анализ следственно-судебной практики по ст.307 УК РФ показал, что более чем в 50 % случаях дачи заведомо ложных показаний, виновный руководствуется корыстной мотивацией. В связи с чем, диссертант считает целесообразным ч. 2 ст.307 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком с формулировкой «либо совершенные по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности» (см. положение №4, выносимое на защиту).

Во втором параграфе «Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования МВД РФ, Следственного комитета РФ, контролирующих и надзорных органов» исследуются некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия, совершенные должностными лицами названных категорий.

В ходе исследования уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 299, 300 УК РФ, диссертант соглашается с некоторыми авторами¹² и приходит к выводу о целесообразности использования термина «уголовное преследование» вместо понятия «привлечение к уголовной ответственности» применительно к указанным нормам. Таким образом, предлагается озаглавить ст.299 УК РФ как «Заведомо незаконное уголовное преследование», а ст.300 УК РФ как «Незаконный отказ от уголовного преследования». Объективной стороной данных составов преступлений охватывалось бы не только предъявление

¹² См.: Лебедев А.Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по Уголовному праву России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Лебедев А.Г. – Саратов, 2004. – 24 с.; Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст.299 УК) и незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст.300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Будяков Н.А. – Краснодар, 2007. – 22 с.

обвинения заведомо невиновному, но и незаконное возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела в отношении заведомо невиновного (виновного), а также продолжение производства предварительного расследования, в тех случаях, когда законом предписано его прекращение.

С целью декриминализации деяний связанных с формальным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, не имеющих общественной опасности, автор считает целесообразным исключить из ст.303 «Фальсификация доказательств» из УК РФ и включить данную норму в ст.ст.299,300 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков, раскрыв содержание данного понятия в примечании к ст.299.

Проанализировав следственно-судебную практику по делам о преступлениях против правосудия совершенных должностными лицами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, автор пришел к выводу о преобладании в данных преступлениях мотива ложно понятых интересов службы. С целью дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности должностных лиц за преступления против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства диссертант считает целесообразным закрепить мотив ложно понятых интересов службы в ч.1 ст. 61 УК РФ, в перечне обстоятельств, смягчающих наказание.

По мнению автора, п. «о» ч.1 статьи 63 УК РФ – совершение умышленного преступления сотрудником ОВД, целесообразно исключить как несоответствующий Конституции РФ.

С целью единообразного применения уголовно-процессуальной терминологии, диссертант считает необходимым ч.3 ст.306 УК РФ слова «искусственным созданием доказательств обвинения» заменить на слова «фальсификацией доказательств обвинения и результатов оперативно-разыскной деятельности».

Третья глава «Криминологическая характеристика преступлений против правосудия посягающих на нормальный порядок осуществления

уголовного судопроизводства на досудебных стадиях» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Детерминирующие факторы совершения преступлений против правосудия, совершаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Делается вывод о том, что к общим детерминантам преступлений против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следует отнести рост криминальной активности населения за последние десятилетия, кризис большинства сфер жизни общества, в особенности экономической и коррумпированность органов государственной власти. Вместе с тем, в качестве основных видов причин преступлений против правосудия в ходе производства по уголовному делу, автором выделяются следующие:

а) социально-экономические (низкая социальная защищенность должностных лиц органов предварительного расследования, дифференциация доходов населения, значительная нагрузка на органы предварительного расследования в связи с высоким уровнем преступности и т.д., формализация уголовно-процессуального законодательства, препятствующего производству предварительного расследования в разумный срок и установлению объективных обстоятельств по уголовному делу)

б) психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств характеру служебной деятельности в органах предварительного расследования, профессиональная деформация, депрессивность, алкоголизм);

в) организационно-управленческие (неблагоприятный психологический климат в коллективах, стремление любой ценой к улучшению статистических показателей служебной деятельности подразделения («палочная система»), текучесть кадров, некомплект подразделений следствия и дознания, необоснованное изменение организационно-штатной структуры подразделений и т.д.)

Второй параграф «Особенности личности виновного в совершении преступлений против правосудия в досудебных стадиях уголовного

судопроизводства» посвящен изучению криминологически значимых свойств личности указанной категории лиц.

К общим признакам личности преступника, совершившего преступление против правосудия, следует отнести общую сферу деятельности – стадия предварительного расследования уголовного судопроизводства. Личность преступника, совершившего преступление против правосудия характеризуют следующие нравственно-психологические качества: правовой нигилизм, асоциальные установки и т.д. В то же время, личность преступника может обладать различными, по сути, признаками, обусловленными ее мотивацией, социальным и должностным положением, процессуальным статусом.

К типичным криминологическим признакам, характеризующим потерпевшего от преступления против правосудия на стадии предварительного расследования, следует отнести – лицо, преимущественно мужского пола, в возрасте от 25 до 55 лет, среднего образования, холостого или с утраченными семейными связями, страдающего алкоголизмом или наркоманией, безработного, ведущего бродяжнический образ жизни, ранее судимого.

В третьем параграфе «Общие и специальные меры предупреждения преступлений против правосудия, посягающих на нормальный порядок досудебного производства по уголовному делу» автором утверждается позиция, согласно которой успешное противодействие преступности против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства возможно только при применении общесоциальных и специальных криминологических мер, применяемых органами государственной власти, общественными организациями и гражданами. Автор считает целесообразным особое внимание уделить следующим мерам предупреждения изучаемой группы преступлений:

а) совершенствование государственной защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств, связанных с расследуемым уголовным делом;

б) деформализация уголовно-процессуального законодательства, выраженная в совершенствовании норм института доказывания, исключение из

законодательства таких архаичных элементов как институт понятых, институт протокольной формы некоторых процессуальных действий (ознакомление потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и т.д.), широкое применение в ходе расследования преступлений современных информационных технологий (видеоконференц-связь, электронный документооборот и т.д.).

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. *Гарипов, Т.И.* Об уголовной ответственности свидетеля и потерпевшего за заведомо ложные показания / Т.И. Гарипов // Закон и право. – 2015. – № 4. – С. 92-93.
2. *Гарипов, Т.И.* Уголовная ответственность за злостное невыполнение законных требований суда, прокурора, следователя и дознавателя / Т.И. Гарипов // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. – № 5. – С. 69-71.
3. *Гарипов, Т.И.* Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее обстоятельство при назначении наказания / Т.И. Гарипов // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - №1. – С. 169-171.
4. *Гарипов, Т.И.* О содержании понятия фальсификации доказательств по уголовному делу / Т.И. Гарипов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №2(81). – С. 164-167.
5. *Гарипов, Т.И.* Стажер следователя как специальный субъект должностных преступлений / Т.И. Гарипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. – №5-2(55). - С. 40-43.

II. Статьи в иных научных изданиях:

6. *Гарипов, Т.И.* К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу / Т.И. Гарипов // Сборник трудов молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России. Выпуск 8/ под ред С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – С. 35-38.
7. *Гарипов, Т.И.* Преступное вмешательство в деятельность лиц, производящих предварительное расследование: проблемы квалификации и правовой регламентации / Т.И. Гарипов // Сборник трудов молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России. Выпуск 9 / под ред С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – С. 29-34.
8. *Гарипов, Т.И.* Уголовно-правовое значение мотива иной личной заинтересованности в должностных преступлениях сотрудников ОВД / Т.И. Гарипов // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник тезисов выступлений участников VIII международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов. Санкт-Петербург, 6 июня 2014 года / сост: А.Ф. Афанасьев, Н.П.Каданцева. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – С.42-46.
9. *Гарипов, Т.И.* Мотивы преступлений против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Т.И. Гарипов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: матер. всероссийской науч.-практ. конф., 16 мая 2014 г. / Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2014. –Ч.1. - С. 10-14.
10. *Гарипов Т.И.* Преступное вмешательство в деятельность лиц, производящих предварительное расследование: проблемы квалификации и правовой регламентации / Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. Междунар. науч.-практ. Конф., Тольятти, 20-21 февраля 2014. – С. 69-75.
11. *Гарипов Т.И.* Об уголовной ответственности за вмешательство в деятельность лица, производящего предварительное расследование / Т.И. Гарипов // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Сер. Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. – Вып.1 (30). – Ульяновск: УлГУ, 2014. – С. 43-46.

12. *Гарипов, Т.И.* Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия / Т.И. Гарипов // Вестник Казанского юридического института МВД России. - №1 (19). – 2015. – С.117-121.